

Бороздинъ по два, а Лукерья даже 4, нашъ Артамоновъ зналъ также два. Сюда же по содержанію надо присоединить стихъ о чудной царицѣ, который встрѣтился у троихъ изъ нашихъ пѣвцовъ, тѣхъ, которые знали и предыдущіе стихи о Страшномъ судѣ. Это наблюденіе надъ рядомъ частныхъ случаевъ, каковы наши, подкрѣпляется и въ болѣе обширныхъ размѣрахъ: группа стиховъ о Страшномъ судѣ принадлежитъ къ числу обширнѣйшихъ и въ сборникѣ Безсонова (вып. 5): у него оказалось собранными изъ устъ сказителей *восемь* разновидностей этой темы въ 60 слишкомъ пересказахъ, не считая массы тѣхъ же стиховъ, найденныхъ въ тетрадкахъ; среди нихъ оказался по количеству наиболѣе популярнымъ стихъ съ началомъ:

Плачемъ ужасаемъ,
На Страшный часъ помышляемъ,

создавшійся, кстати сказать, подъ несомнѣннымъ вліяніемъ извѣстнаго церковнаго пѣснопѣнія въ чинѣ по усопшемъ; этотъ стихъ далъ Безсонову 22 записи. Его спѣлъ и нашъ Артамоновъ. Наименьшей популярностью въ этой группѣ пользуется стихъ съ началомъ:

Придетъ намъ время предпоследня
Будетъ нашимъ грѣшнымъ душамъ разсужденія,

спѣтый только Лукерьей (Смол. губ., Краснинск у. дер., Кислое; № 511). Но этотъ же стихъ знаетъ и Артамоновъ, озаглавливая его именемъ „Архангела Михаила“¹⁾, какъ это дѣлаютъ и другіе пѣвцы, относя это заглавіе къ стиху:

Еще бы зналъ человѣкъ житіе вѣку себѣ,
Своей бы силой поработалъ²⁾.

Затѣмъ, по популярности слѣдуетъ вторымъ у нашихъ пѣвцовъ поставить извѣстный *плачъ Адама*: его дали шестеро изъ пѣвцовъ Безсонова. Это одинъ изъ самыхъ старыхъ стиховъ, встрѣчающихся въ нашей письменности и давно уже извѣстный по своей связи съ апокрифич. сказаніями объ Адамѣ³⁾, весьма часто встрѣчающихся у каликъ: у Безсонова 17 устныхъ записей, и

¹⁾ У Лукерьи онъ зовется „Грѣшница“; Ср. Безсоновъ, V, 232, прим.

²⁾ № 512—516; ср. примѣч. къ № 511 у Безсонова (V, 236).

³⁾ Вторая редакція „Адама“; см. Тихонравова „Пам. отр. лит.“, I, 299.